

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**

главный редактор
журнала «Вестник

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

доктор юридических наук,

профессор

Дом и семья

Расцвет российского предпринимательства, особенно в конце XIX — начале XX в. был связан с деятельностью нескольких поколений русского купечества, которое являлось носителем традиционного образа жизни.

Невреев Н. Бытовая сцена XVII века (Купец и товар) (начало 1890-х гг.)

В купеческом сословии уникальным явлением была семья, так как она не только представляла собой «ячейку общества», но и выполняла производственную роль — семейной фирмы, предприятия. Семейные отношения в купеческой среде непосредственно отражались и на предпринимательской, и на общественной жизни.

Купечество было третьим (после дворянства и духовенства) сословием в России в XVIII — начале XX в. Частная жизнь купечества представляла собой островок патриархальной среды, где традиции считались основой жизни. В то же время купцы не чуждались светских развлечений — театров, выставок, концертов. Это помогало им завязывать нужные знакомства и заключать выгодные сделки.

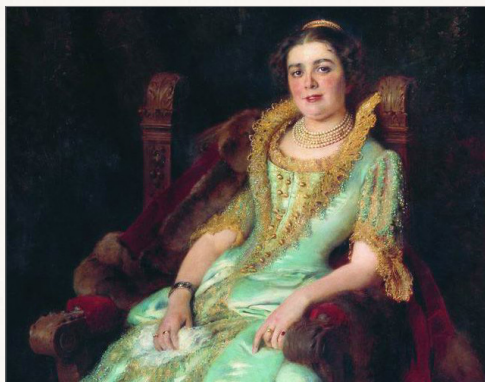
Отличали купцов религиозность и бережливость. Они много жертвовали на храмы и монастыри, а вот в быту были бережливыми. Чрезмерно расходовать на личные нужды у них считалось предосудительным.

Роли в купеческой семье распределялись очень четко: муж занимался торговлей, ведал финансами, платил налоги, а также был «посредником» между своими домочадцами, торговой гильдией и, конечно же, государством. Словом, отвечал за благополучие и социальный статус своих родных.

Жена обеспечивала тыл, заботилась о муже и детях и создавала им комфортные бытовые условия. Современники отмечают, что еще в первой половине XIX в. в зажиточных купеческих семьях матери уже не занимались сами домашним хозяйством, они, скорее, были распорядительницами над немалым штатом прислуги.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

О том, что положение купеческих жен не было бесправным, говорит и тот факт, что приданое или имущество, приобретенное женой самостоятельно, считалось ее собственностью по закону.

Маковский К. Портрет Варвары Морозовой (1884 г.)

Интересна и практика наследования: очень часто глава семьи завещал все имущество супруге даже при наличии взрослых сыновей. Нередко вдова брала в свои руки семейный бизнес и умело преумножала капиталы, как, например, Варвара Алексеевна Морозова, директор «Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий». Она овдовела в 34 года, воспитала одна троих сыновей и смогла построить в России настоящую текстильную империю. При этом она активно занималась благотворительностью.

Так, историк Галина Ульянова в своей книге «Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века» показала, что, наряду с патриархальным укладом в купеческих семьях, в XVIII—XIX вв. в России существовала целая когорта женщин, являющихся главой семейного дела.

Кустодиев Б. М. Купчиха за чаем (1918 г.)

Российское законодательство достаточно эффективно защищала имущественные права женщин. Провозглашенный в законодательстве с середины XVIII в. принцип раздельной собственности в браке работал очень эффективно.

По российским законам женщина пользовалась такими же имущественными правами, как и мужчина. То есть господствовал принцип раздельной собственности. После вступления в брак муж не получал юридических прав на имущество жены (поместье, дом, землю, мебель, одежду, драгоценности и проч.), как это было в других странах, например в Германии. В России каждый из супругов мог иметь и вновь приобретать свою отдельную собственность (через куплю, дар, наследство или иным законным способом). В 1753 г. был принят закон, гласивший, что «жены могут продавать собственное их имение без согласия их мужей». Более того, супруги могли вступать друг с другом в отношения купли-продажи или передачи имущества по дарственной (как совершенно посторонние лица).

В отличие от современного российского законодательства, в XIX в. не существовало такой категории, как «совместно нажитое в браке имущество». Каждый супруг наживал свое имущество отдельно, и по взаимному согласию супруги могли только пользоваться, например, городским особняком или сельской усадьбой, принадлежавшими одному из них.

Купчиха с дочерьми. Фотография XIX в.

Следует сказать, что и при занятии бизнесом женщины в Российской империи имели равные права с мужчинами. В изданном в царствование Екатерины II Сенатском указе от 25 мая 1775 г. говорилось: «Лица женского пола причисляются к гильдиям на одинаковом основании с мужским; незамужние по праву состояния, принадлежащего им по рождению, а замужние и вдовы по праву, приобретенному ими супружеством».

«Жили такой тесной, дружной жизнью»

Перов В. Приезд гувернантки в купеческий дом (1866 г.)

Известный лозунг «Все лучшее — детям» отечественные купцы посчитали бы дикостью.

Во-первых, потому что «лучших кусков» в семье не должно быть в принципе. Первый и самый большой кусок доставался отцу — именно не «лучший», а первый и самый большой. Второй кусок поменьше — матери, а далее всем остальным — дедушкам, бабушкам и, наконец, детям. И такое правило касалось всех сфер жизни.

Во-вторых, все члены семьи должны были трудиться на ее благополучие, особенно продолжатели бизнеса. Даже в очень состоятельных семьях сыновей «приставляли к делу» уже в самом раннем возрасте. Например, заниматься мелкой торговлей в лавке мальчики начинали в 6—7 лет. Их постепенно вводили в курс дела, и уже к 15—16 годам купеческие отпрыски начинали самостоятельно ездить в другие города по делам фирмы, вели конторские книги, покупали и продавали небольшие партии товаров. Отцы предоставляли им определенную свободу действий, но при этом требовали полной отчетности.

Девочек с самого нежного возраста приучали к домоводству, обязывали помогать матери следить за порядком и присматривать за младшими братьями и сестрами. Нередко домашнее образование девушек сводилось лишь к умению читать, писать и считать, но уже с середины XIX в. в России развивается сеть женских учебных заведений, где дочери купцов получают более глубокое образование. К концу XIX в. среди представительниц купечества большинство девушек были хорошо образованы, владели несколькими языками и придерживались прогрессивных для своего времени взглядов, активно занимались благотворительной деятельностью.

Огромное значение купечество придавало соблюдению религиозных традиций: семьи в полном составе непременно принимали участие в религиозных обрядах и праздниках, делая щедрые пожертвования. В любом семействе были приемные дети или воспитанники — взять на воспитание сироту считалось совершенно обычным делом.

Многие из купеческого сословия были уверены, что своим положением в обществе и финансовыми возможностями обязаны семейным ценностям и традициям, которые передавались из поколения в поколение.

Когда речь идет о купцах, многие представляют их скрягами и самодурами, или же жестокими и малограмотными деспотами, что является не более чем стереотипом. Успех в предпринимательской деятельности не приходит сам по себе — это большой труд.

Знаменитый оперный певец Федор Иванович Шаляпин о купцах оставил такие строки: «Российский мужичок, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать свое благополучие будущего купца или промышленника в Москве. Он торгует сбитнем на Хитровом рынке, продает пирожки на лотках... весело выкрикивает свой товаришко и косым глазком хитро наблюдает за стежками жизни... А там, глядь, у него уже и лавочка или заводик. А потом, поди, он уже 1-й гильдии купец. Подождите — его старший сынок первый покупает Гогенов, первый покупает Пикассо, первый везет в Москву Матисса. А мы, просвещенные, смотрим на всех непонятных еще нам Матиссов, Мане и Ренуаров и критически говорим: “Самодур”. А самодуры тем временем потихонечку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, музеи, первоклассные театры, настроили больницы и приютов».

Кстати, Федора Шаляпина как певца открыл купец Савва Мамонтов, который специально нанял для него концертмейстера, водил по музеям, прививал любовь к искусству и дал возможность продемонстрировать свой талант.

Формирование негативного взгляда на купечество внесла и русская литература. Практически в произведениях классиков нет примеров положительных типов деловых людей. Зато обратных примеров сколько угодно. Пример — басня Крылова, которая так и называется — «Купец». В ней торговец учит своего племянника, как ловчее сбыть гнилое сукно за хорошее английское. Характерны заключительные строки: «Обманут! Обманул купец: в том дива нет...».

Н. В. Гоголь устами городничего из «Ревизора» дает купцам уничижительные прозвания: «самоварники», «аршинники», «протобестии», «надувалы морские». При этом писатель не обходит и проблему коррупции. Купечество находилось под прессом произвола капризной власти, ему приходилось откупаться взятками. Так, купцы в «Ревизоре» выступают в роли обиженных просителей. Они жалуются Хлестакову, мнимому ревизору, на городничего не за то, что он берет взятки («Мы уж порядок всегда исполняем»), а за то, что он чересчур лютует в своей алчности («Не по поступкам поступает»). Однако, зная порядок, они и к «ревизору» явились с подношением.

Не обошли в своих произведениях вниманием «плутов и мошенников» Салтыков-Щедрин, Мельников-Печерский, Горький, Чехов. Не пожалел черных красок, изображая купеческую жизнь и быт в своих пьесах, А. Н. Островский. Знаменитый критик Н. Добролюбов, акцентируя внимание на ужасах купеческого бытия, писал:

«Это — мир затаенной, тихо вздыхающей скорби, мир тупой, ноющей боли, мир тюремного гробового безмолвия... нет ни света, ни тепла, ни простора. Гнилью и сыростью веет темная и низкая тюрьма. Ни один звук с вольного воздуха, ни один луч света не проникает в нее».

Кардовский Д. Купцы у Хлестакова

Тем не менее «луч света» в «темном царстве» был. Трудно переоценить и социальную роль купечества: в XIX в., как правило, именно купцы организовывали на свои средства приюты, больницы, бесплатные столовые, богадельни и ночлежки для неимущих. Они же выступали спонсорами для публичных библиотек, народных домов и различных образовательных учреждений. Кроме того, они организовывали немало полезных мероприятий — от городских праздников до заседаний общества трезвости.

«Слово купеческое»

Купцы говорили: «Честное слово дороже денег» или «Доброе имя дороже богатства». И это было главным купеческим принципом. Во многом благодаря ему, а еще умению разглядеть потенциал и природной смекалке русское купечество стало главной движущей силой промышленной революции конца XIX в.

Сегодня сложно представить коммерческие сделки без юридического оформления. А в купеческой среде прошлого это было обычным явлением. Под честное купеческое слово. Конкуренция была, безусловно. Но долгое время вообще русские промышленники и купцы отличалась патриархальностью. Они были очень набожны и старались жить по совести.

Это ярко показал А. Н. Островский, очень хорошо знавший купеческую среду изнутри. В его пьесе «Бесприданница» приведен любопытный диалог между купцом Василием Вожеватовым и главной героиней на эту тему:

- Ну, хоть поплачь со мной вместе!
- Не могу, ничего не могу.
- И у тебя тоже цепи?
- Кандалы, Лариса Дмитриевна.
- Какие?
- Честное купеческое слово.

Казалось бы, ничего особенного. Но если вдуматься, то вдруг осознаешь, насколько верным и надежным когда-то считалось слово купца — крепче, чем кандалы.

Почему же торговцы так дорожили устными обязательствами? Прежде всего это было поддержание репутации среди коллег по цеху. Торговцы прошлых лет никогда не работали с кем попало. Если о том или ином купце шла молва, что он кого-то обманул, то сделок с этим человеком не заключали — себе дороже. А молва распространялась стремительно и заставляла с ней считаться. Лишившись репутации, купец с позором исключался из гильдии, терял возможность зарабатывать деньги и, как следствие, становился банкротом.

Фамилия купеческая

Сегодня практически нельзя услышать в предпринимательской среде гордое «мы, Демидовы» или «мы, Смирновы». А в Российской империи гордость за свою фамилию², предков, родоначальников успешного дела для купцов была обычным явлением.

Так, в середине XIX в. в Москве произошла необыкновенная история. Случилась она на праздничных коронационных мероприятиях Александра II. Городским головой в Москве был Михаил Леонтьевич Королев, известный обувщик. Обувь его признавалась лучшей в России, и даже лучше французской, носить королевские ботинки считалось шиком. Сам он был уже пожилой человек, очень уважаемый в купеческой среде. Царь, зная, что он — городской голова, человек известный, подозвал его к себе и спросил: «Как твоя фамилия?», а тот понял, что речь идет о его семье и ответил: «Благодарю вас, Ваше Величество, все благополучно, только хозяйка моя малость занедужила». Стало ясно, что они друг друга не поняли, и Александр сказал: «Ну, кланяйся своей хозяйке и передай, что я с моей хозяйкой приеду к вам в гости чаю попить».

² Фамилия в историческом отношении — это собственное имя, объединяющее членов семьи и передаваемое наследственно дальше двух поколений.

Купеческая семья. Фотография середины XIX в.

Император сдержал свое слово. К Михаилу Королеву в дом, где он жил, набилось все московское купечество, занимавшее высокое положение. Императрицу Марию Александровну хозяйка угощала чаем из самовара, а мужчины в это время беседовали о судьбах российской промышленности и о том, что необходимо обратить внимание государства на отечественного производителя.

Меценаты России

Русское купечество — теперь уже часть нашей истории, оставшаяся в прошлом веке, и мы постепенно начинаем забывать о том вкладе, который внесли представители некоторых именитых династий. А между тем в царской России слово «меценатство» было тесно связано с именами преуспевающих купцов. Многие из этих образованнейших людей, искусствоведы и благотворители с большой буквы, оказали огромное влияние на становление российского образования и культуры.

Русское купечество оставило по себе добрую память не только в промышленности и торговле, но и в духовном строительстве России.

Семья Мамонтовых. Фотография середины XIX в.

Первые известные нам семейные династии российских предпринимателей начали складываться уже в едином Московском государстве, при царе Иване Грозном. К XV в. относится формирование династии русских предпринимателей Строгановых, основателем которой был Аника Федорович, разбогатевший на добыче соли на Кольской губе. В то же время началась история таких известных купеческих фамилий, как Никитниковы, Шорины, Светешниковы, Веневитиновы, развивавших торговлю внутри страны, с новыми присоединенными территориями Зауралья и заграничными территориями.

В начале XVIII в. появляются купеческие династии, ставшие промышленной гордостью дореволюционной России: Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горбуновы, Скворцовы. К концу XIX в. сложившиеся семейные династии торговцев и производителей обладали многомиллионными состояниями и не только славились своими капиталами, но и стремились оказывать всякое содействие развитию наук, учреждали именные стипендии, строили театры, помогали актерам, содержали благотворительные учреждения, оказывали помощь армии в военные годы.

Одними из самых богатых людей России были владельцы уральских металлургических заводов Демидовы. Начало династии положил обычный тульский кузнец Никита Демидов, отличавшийся необычайным мастерством в ружейном литье. Талант и усердие кузнеца так приглянулись Петру Первому, что он не раздумывая подарил ему земли под строительство заводов на Урале. В XIX в. династия Демидовых, к тому времени уже более ста лет владевшая дворянским титулом, относилась к числу самых богатых семей России.

Тимофей Морозов. 1889 г.

Морозовы — одна из самых знаменитых династий предпринимателей, меценатов и благотворителей Москвы. Ее основатель Савва Васильевич совершил почти невозможное. Будучи крепостным крестьянином, он открыл свое дело, преуспел и вскоре смог выкупить себя и семью. Начав с маленькой шелкоткацкой мастерской, к концу жизни Савва Морозов был купцом первой гильдии и владельцем множества фабрик. Его потомки стали богатейшими людьми страны, проявившими себя не только в области промышленности. При финансировании Морозовых построены Алексеевская психиатрическая больница, Морозовская детская больница, Раковый институт и другие медицинские учреждения. В предреволюционной Москве трудно было найти благотворительное мероприятие или социальное учреждение, которое осталось за пределами внимания и поддержки Морозовых.

Династия Елисеевых, крупнейших в России экспортеров заморских товаров, тоже началась с «вольной», полученной умелым садовником Петром Елисеевым за выращенную в январе землянику. Первая торговая лавочка на Невском проспекте позволила сколотить капитал и открыть магазин по торговле разными заморскими товарами. Дело Петра Елисеева продолжила его жена, расширившая торговлю и сумевшая дать своим трем сыновьям прекрасное образование. Первая мировая война и последовавшая за ней революция положили конец династии Елисеевых, оставив в истории только название Елисеевского магазина.

Павел Третьяков. Конец XIX в.

Третьяковы — одна из самых известных династий России. Братья Павел и Сергей Третьяковы были не только коллекционерами и меценатами, но и крупными общественными деятелями и предпринимателями, чей вклад в развитие российской культуры и социальной жизни достоин особого внимания и восхищения. В 1892 г. Павел Третьяков передал всю свою коллекцию картин, а также здание, где она находилась, в дар Москве.

Перед революцией 1917 г. купечество выросло до 600 тысяч человек, но в 1917 г. прекратило свое существование в связи с отменой сословного деления, а в последующие годы либо растворилось в общей массе строителей коммунизма, либо эмигрировало.

Русское купечество всегда было особенным. Купцы и промышленники признавались самым обеспеченным классом Российской империи. Это были смелые, талантливые, щедрые и изобретательные люди, меценаты и ценители искусства. Начавшаяся революция более чем на 70 лет остановила развитие русского предпринимательства, но не смогла искоренить главного качества, необходимого для начинания и успешного развития своего собственного дела, — желания продолжать семейные традиции, перенимать и продолжать опыт отцов.

Именно в передаче семейной фирмы по наследству, создании дела, которое затем достанется детям и внукам, и заключается философия создания истинно семейного предприятия.